

Уильям проснулся от очередного кошмара. Каждый раз, когда он привыкал к ним, они становилось все хуже, как будто не хотели, чтобы он комфортно спал. Со временем он привыкал к этому, но они все еще пугали. Это было почти так, как если бы они пытались стать хуже каждый раз, когда он примирялся с ними. На этот раз он увидел монстров во сне немного более ясно. Дело было не только в тенях и силуэтах. Он ясно видел длинные и острые клыки, погружающиеся ему в шею.

Он открыл глаза, его сердце сильно колотилось в тишине ночи. Все мальчики, делившие с ним палатку, спали. Он сел и положил руку на грудь, сделав несколько глубоких вдохов. Клыки. Кому они принадлежали? Он видел силуэт когтей, а иногда и клыков, но никогда не думал о том, чтобы укусить. Он никогда не задавался вопросом, для чего они использовали свои клыки? Укус за шею не мог закончиться хорошо, но тень не захотела бы убить его.

Внезапно он почувствовал, что кто-то находится позади него, и, прежде чем он смог развернуться, рука зажала его рот, а другая – его руки. Уильям запаниковал, но, прежде чем он смог сражаться, он почувствовал сильный поток воздуха, кто-то поднял его и оттащил с силой. Он закрыл глаза и, открыв их снова, оказался на вершине холма. Объятия вокруг него исчезли, и он в одно мгновение обернулся. Его встретила пара ярких голубых глаз. Уильям глубоко вздохнул с облегчением.

– Ваше Величество, вы меня напугали.

– Мои извинения, – улыбнулся король. Он залез внутрь кармана и вытащил носовой платок, затем присел на корточки до своего уровня и вытер пот со лба мальчика. – Кошмары не дают вам спать, – сказал он.

Уильям просто наблюдал за ним, чувствуя себя тронутым его жестами. Это напомнило ему о том времени, когда он обернул его руки тканью. Он был человеком, которого он выбрал и предложил для своей сестры первым по многим причинам, кроме той, которая заставляла краснеть его сестру. Так было до тех пор, пока он не увидел кошмары о смерти своего отца и не начал с подозрением относиться к нему.

Он подозревал, что Король был, возможно, другим видом монстра. Тем, который причиняет боль женщинам. Тот, кто искал его, и самым странным было то, что, несмотря на его подозрения, его инстинкт о том, что он хороший, никогда не менялся. Даже сейчас, стоя здесь перед человеком, убившим его отца, он все равно чувствовал себя комфортно.

– У вас есть клыки? – спросил он. – Король, казалось, был ошеломлен этим вопросом.

– Да, есть.

– Для чего они нужны?

– Ну... – Скендер сел на траву, а затем поманил Уильяма, чтобы он тоже сел. Уильям сел перед ним. – Это прозвучит неприятно, но наши предки охотились как животные. Раньше они выживали на крови и сырой плоти. Это было очень давно, и сейчас все изменилось. Теперь мы используем наши клыки только для одной вещи. Это... – он сделал паузу и задумался. – Они используются для связи с человеком, которого вы любите. Демоны не женятся. Они связывают себя с человеком. Это все еще неприятно для вас, людей, потому что для этого требуется кусать друг друга и пить кровь друг друга.

Уильям нахмурился. То, что он не только назвал бы неприятным.

- Почему? Я имею в виду укусы и питье крови.

- Наша кровь другая. Он обладает целебными способностями, но также создает связь с человеком, чью кровь вы пьете. Поэтому, выпивая кровь друг друга, чувствуешь себя связанными друг с другом.

- Может ли это случиться, если ваша пара - просто обычный человек?

Он думал об Анжелике, но также и о своем сне, который внезапно приобрел другой смысл.

- Да. Если они оба этого хотят.

Уильям поинтересовался, сказал ли Рэйвен его сестре, что он из себя представляет, или он все еще планирует умереть. Он хотел находиться рядом с сестрой, когда она узнает все секреты демонов, чтобы поддержать ее, как она поддерживала его, когда ему снились кошмары.

- Вам приснился кошмар о клыках? - спросил король. Уильям кивнул. - Вы когда-нибудь использовали свои клыки, чтобы убивать?

Король покачал головой: «Это не самый эффективный способ и не тот способ, который мы выбираем, чтобы убить кого-то».

Уильям каждый раз нервничал.

- Вы... Вы делаете что-то для возникновения связи, прикусывая шею? - Король откинулся назад, выглядя слегка обеспокоенным. - Да. Правда... вам что-то приснилось об этом?

Уильям кивнул.

- Что именно вы увидели?

- Кто-то укусил меня за шею, - сказал Уильям.

- Вы видели человека? - Уильям покачал головой.

- Тогда, я думаю, вы не знаете, тень это или демон, - задумчиво сказал король. - И я не могу придумать никакой другой причины, по которой кто-то укусит тебя за шею.

- Ваше Величество... - Уильям был в ужасе. Ему было всего одиннадцать лет. Про какую связь он мог думать? Или это было далеко в будущем? Он должен был бы увидеть, что еще он увидит в своих кошмарах, чтобы узнать больше.

Король усмехнулся. «Вы бы предпочли умереть?»

Когда Вильгельм удивленно уставился на него, король махнул рукой: «Я шучу. Может быть, есть еще одна причина, о которой мы еще не знаем». - Он выглядел встревоженным.

Уильям посмотрел на него обеспокоенно. Король улыбнулся, когда обратил внимание на свое выражение лица: «Или, может быть, это единственная причина», - снова подразнил он мальчика.

- Как вы интерпретируете свои сны? - спросил царь.

- Обычно мне нужно иметь сон об определенной вещи более одного раза, прежде чем я смогу

ее интерпретировать. Интерпретация – это то, что происходит естественным образом. Это не то, что я обязательно знаю, но мой мозг каким-то образом это делает, – объяснил он. В его сознании были вещи, которые он просто знал, даже не изучая.

– Значит ли это, что у вас будет новое видение и вы получите больше ответов?

– Наверное.

Король выглядел обеспокоенным, но пытался скрыть это улыбкой: «Ваши тренировки идут хорошо?»

– Да, Ваше Величество.

– Ребята, наверное, устраивают тебе нелегкие испытания?

– Я не смогу стать сильным без трудностей. Но они больше не дают мне новые испытания.

Мальчики издевались над ним вначале, но он научился сопротивляться. Теперь никто не стремился встретиться с ним в честной борьбе. И вскоре никто не осмеливался встречаться с ним лицом к лицу ни в одном бою. Король улыбнулся, а затем вздохнул, как бы думая о чем-то, что делало его счастливым и грустным одновременно.

– Почему Вы решили быть наказанным, Ваше Величество? – спросил Уильям.

– Вы действительно много знаете, – ответил Скендер.

На этот раз это были не его мечты. Лукреция сказала ему, и она не солгала.

– Ну, я просто не был доволен тем, каким я был. Я никогда не стремился причинять боль другим, но я никогда не заботился и о том, чтобы помочь им. Я жил роскошной жизнью. Все было к моим услугам. Мне никогда ничего не было нужно, поэтому я жил в невежестве. Я никогда не вносил хороших изменений в чью-то жизнь. Никогда не добавлял никаких улучшений. Мое существование было именно таким, и это привело меня к потере всех, кого я любил и о ком заботился.

Он откинулся назад, подложив руки под голову и глядя на небо: «Потеряв все, я просто продолжал существовать наедине со своим горем, а затем попытался измениться без хороших результатов. Не было никого, кто мог бы подтолкнуть меня к действиям, поэтому я попросил о наказании. Это звучит глупо, я знаю». – Он усмехнулся.

Уильям покачал головой: «Не для меня».

– Я рад.

– Как вы думаете, вы близки к тому, чтобы стать тем человеком, которым вы хотите быть?

Король задумался: «Я думаю, что мне еще предстоит пройти долгий путь. Я не хочу просто быть лучше. Я хочу быть тем, кто вносит изменения в чью-то жизнь. Кого-то, кому это необходимо и кто нуждается в этих изменениях. Надеюсь, когда-нибудь, если у меня появятся дети, я захочу быть тем, кем они смогут гордиться. На кого-то они смогут равняться».